

Структура местных бюджетов в СССР в 1920–1930-е гг. (на материалах Челябинского региона): статистический анализ данных

Научный руководитель – Гарскова Ирина Марковна

Криворучко Владислав Кириллович

Аспирант

Московский государственный университет имени М.В.Ломоносова, Исторический факультет, Кафедра исторической информатики, Москва, Россия

E-mail: vladislav.krivoruchko1999@mail.ru

В период 1920–1930-х гг. в СССР шел процесс активного государственного строительства. В это время определялись границы регионов, вырабатывались принципы, задачи, функции, методы и механизмы работы местных органов власти, определялась структура и иерархия местных учреждений, акторы регионального развития, а также решался вопрос о степени централизации финансовой сферы. Поиск оптимальной модели управления в указанный период привел к множественности форм местных бюджетов. Через призму бюджета можно определить функции местных органов власти и степень самостоятельности административных единиц, как элементов советской экономической системы.

Местные бюджеты 1920–1930-х гг. в историографии изучены относительно слабо. В региональном измерении есть отдельные работы по Поволжью [4] и Сибири [3], однако они затрагивают указанный период фрагментарно. В этих условиях представляется актуальным анализ местных бюджетов Челябинского региона по пяти аспектам – принцип составления, наличие или отсутствие дефицита, устойчивость и сбалансированность бюджетной системы, структура доходов и расходов.

Для реализации поставленной цели было необходимо решить две основные задачи: 1) спроектировать базу данных по местным бюджетам Челябинского региона в 1920–1930-е гг.; 2) произвести статистический анализ данных.

В результате проведенной работы были сделаны следующие выводы.

В период 1920-х гг. при составлении местного бюджета устанавливался компромисс между государственными интересами и интересами равноуровневых местных органов власти. Бюджет расценивался как основной инструмент управления. В основе развития местного хозяйства лежала идея построения бездефицитного бюджета [1]. Дефицит возникал в годы реформ, когда происходило перераспределение полномочий и имущественных прав между отдельными местными органами власти и, как следствие, перерасчет бюджета. Устойчивость и сбалансированность бюджетной системы на местном уровне обеспечивалась за счет: а) номинального и реального разнообразия источников финансирования; б) комплектования и использования фондов специального назначения (ФСН) и фондов регулирования (ФР); в) развития системы кредитования; г) получения пособий и дотаций от государства; д) перераспределения средств внутри конкретных бюджетов и т.д. [2] На местах реализовывалась модель взаимоотношений «донор-реципиент», где в качестве «доноров» выступали местные органы власти, производившие отчисления в ФСН и ФР (в среднем 15–20% от своего бюджета), а в качестве «реципиентов» – органы, получавшие пособия из этих фондов. Основным источником финансирования окружных и районных бюджетов были отчисления от государственных налогов, сборов и надбавок к ним (в среднем 49,9 % и 55,8 %, соответственно). Городской бюджет пополнялся, в первую очередь, за счет доходов от коммунального хозяйства (в среднем 34,6 %). Основная доля расходов местных бюджетов приходилась на общегосударственные нужды. На образование, здравоохранение, социальное обеспечение и оборону приходилось в среднем от 27 до 62,8 % всех издержек.

В период 1930-х гг. местные бюджеты составлялись уже на основе народно-хозяйственного плана развития страны и региона. Они носили директивный характер. Дефицит, профицит и сальдо закладывались в план по отдельным местным бюджетам. Совокупный бюджет региона был бездефицитным. Сбалансированность бюджетной системы на местном уровне обеспечивалась за счет бюджетного планирования и последующего перераспределения средств между дефицитными и профицитными бюджетами. Механизмы, отвечающие за устойчивость бюджетной системы, формально сохранялись, но уже не работали в условиях командно-административной экономики. Основным источником финансирования местных бюджетов также были государственные налоги, сборы и отчисления от них (в среднем от 49,4 до 79,3 % всех поступлений). А основные расходы шли на общегосударственные нужды (в среднем от 41 до 84 % всех издержек).

Таким образом, относительная самостоятельность местных органов власти в 1920-е гг. ограничивалась включенностью в модель взаимоотношений «донор-реципиент» и необходимостью производства общегосударственных расходов. В 1930-е гг. местные органы власти превратились в низовое звено советской административно-управленческой вертикали и занимали исключительно подчиненное положение.

Источники и литература

- 1) Баканов С. А., Криворучко В. К. Дискуссии о финансовых основах местных органов власти в 1920-е гг. // История и современное мировоззрение. 2022. №4. С. 19–24.
- 2) Гончаров Г. А., Криворучко В. К. Деятельность челябинского городского совета в условиях НЭПа // Вестник ЮУрГУ. Серия «Социально-гуманитарные науки». 2022. № 4. С.6–14.
- 3) Данилов И. Б. Нормативно-правовое регулирование местных бюджетов Сибири в период НЭПа. Автореф. дисс. ... канд. юрид. наук. Челябинск, 2013.
- 4) Чуканов И. А. Финансовая политика местных органов власти Среднего Поволжья (ноябрь 1917–1929 гг.). Автореф. дисс. ... докт. истор. наук. Казань, 2001.